

После того, как семья Ан оставила Лу Фэйрана и Гон Ицзюня одних, чтобы закрыть их магазин, а Шэнь И ждал снаружи, Лу Синь сидела и ждала, когда Гон Ицзюнь нарушит неловкое молчание между ними.

"О чем ты хочешь поговорить?" Мужчина отвел взгляд. После нескольких недель отсутствия Лу Синь выглядела лучше и счастливее, чем тогда, когда все еще принадлежала ему.

"Мэн Цзяо мертва. "Лу Синь опустила взгляд, как будто ее пальцы были более интересны, чем человек напротив нее.

"Я знаю.... Неужели президент Шэнь...?"

"Нет, "Лу Синь сразу же отвергла обвинение, выдвинутое против ее мужа. Даже если она ненавидела Мэн Цзяо за ее действия, это не означало, что она хотела ее смерти. Шэнь И не посмеет убить Мэн Цзяо. Так или иначе, Мэн Цзяо оскорбила семью Сан.

"Семья Шэнь не имеет никакого отношения к ее смерти. Однако последним человеком, которого она встретила в ту дождливую ночь, была Сан Фэйянь", добавила она.

Гон Ицзюнь закрыл глаза. Лу Синь понятия не имела, о чем он думает. Оплакивал ли он смерть Мэн Цзяо? Жалеет ли он теперь о том, что изменил ей и встречался с Мэн Цзяо?

"Мэн Цзяо заплатила за свои грехи." Это было не то, что Лу Синь ожидала услышать от своего бывшего парня. Что же произошло между ним и Мэн Цзяо, что его тон был полон презрения к ней?

"Я говорю, что она этого заслуживает, "продолжал Гон Ицзюнь.

Если бы он думал прямо и ясно раньше, то увидел бы, как Мэн Цзяо использовала его против Лу Синь. Его глаза открылись только тогда, когда Мэн Цзяо решила прервать беременность и искать свой шанс поступить в Академию Серебряного листа вместе с Лу Синь.

"Почему?.." Спросила Лу Синь. В самом деле, почему?

Почему это случилось с тремя из них? Счастливые воспоминания, которые они делили вместе, казались ей почти сном. Она всегда думала, что ей повезло с подругой Мэн Цзяо и парнем Гон Ицзюнем, пока она не узнала об их романе.

Гон Ицзюнь горько улыбнулся. Он также не имел ни малейшего представления, как они закончили таким образом.

"Скажи, когда начался ваш роман? Я отказываюсь верить, что это был первый раз, когда ты спал с ней", возразила ему Лу Синьи.

Гон Ицзюнь поднял голову, чтобы мельком увидеть лицо Лу Синьи. Ее глаза напомнили ему о том дне, когда он влюбился в нее.

Да, он действительно любил ее раньше. Ему потребовалось много времени, прежде чем он смог заставить Лу Синьи согласиться стать его девушкой.

Однако эта девушка была чиста, как лист бумаги. Она ничего не знала ни о близости, ни о любви. Лу Синьи проводила большую часть своего времени на нескольких работах, чтобы обеспечить себя материально, и это создавало напряжение в их долгих семилетних отношениях.

"Через месяц после того, как мы отпраздновали нашу вторую годовщину, " признался он.

Лу Синьи дважды моргнула и потеряла дар речи. Она понятия не имела, что за все эти семь лет, пять лет он был с Мэн Цзяо.

"Но почему?" Ей нужно было знать почему. Почему из всех людей именно он решил завести роман с ее лучшей подругой?

" Потому что именно Мэн Цзяо призналась мне в любви. Она сказала мне, что ей больно видеть меня с тобой, зная, что ты не отвечаешь взаимностью на мои чувства к тебе. Она настояла на том, чтобы стать моей второй женщиной, зная, что это несправедливо по отношению к вам двоим."

" Ты хочешь сказать, что это все моя вина?" Ее брови сошлись на переносице.

Значит, она отчасти ответственна за его поступки?

Да, возможно, она была отчасти виновата в этом. Если бы она знала, что Мэн Цзяо тоскует по нему, то не приняла бы его признания в любви. Может быть, если бы она выбрала другой путь, то не потеряла бы Мэн Цзяо таким образом.

Однако это также означало бы, что у нее не было бы шанса встретиться с Шэнь И во время этого круиза. Лу Синьи покачала головой. Если в ее жизни и было что-то, о чем она никогда не пожалеет, то это встреча и брак с Шэнь И.

" Синьи, ты должна признать, что мы все внесли свой вклад в этот беспорядок."

"Тогда почему ты все еще не расстался со мной, даже если с тобой была Мэн Цзяо? " с

горечью спросила она. Эти двое хорошо играли, не обращая внимание на ее сердце. Они разрушили не только их отношения, но и ее способность доверять окружающим.

"Я действительно любил тебя, Синь. Это был факт, но со временем у меня начали развиваться чувства к Мэн Цзяо. Она была рядом, когда тебя не было, всегда была готова выслушать меня, когда мне нужна помощь.... Синьсинь, за семь лет наших отношений ты никогда не открывалась мне так, как с президентом Шэнь." Мужчина весело хмыкнул.

Лу Синь знала Шэнь И всего неделю и все же вышла за него замуж в мгновение ока, в то время как он потратил кропотливые недели и месяцы только для того, чтобы получить ее одобрение. Как смехотворна была его ситуация.

"Ты проводила большую часть времени на работе. Только возвращаясь в нашу общую квартиру, чтобы вздремнуть перед тем, как идти на следующую работу. Ты хоть представляешь, как мне было тяжело тебя видеть? Я чувствовал себя обманутым, Синь..." Он помолчал, пытаясь оценить ее реакцию.

Если бы не тот факт, что ты третья Мисс семьи Сан и у тебя есть книги рецептов твоего отца, я бы не стал так долго с тобой встречаться."

Если бы Гон Ицзюнь сказал ей это до встречи с Шэнь И, Лу Синь была уверена, что она бы разрыдалась. Они держали ее только из-за выгоды, которую могут получить от нее? Ах, он и Мэн Цзяо действительно хорошо играли с ней в течение долгого времени!

Она знала, что никогда не была для него хорошей подругой, но это не давало им права оскорблять ее! Он не расстался с ней, потому что надеялся, что однажды она вернется в семью Сан, и он приобретет через нее социальные связи? Гон Ицзюнь действительно был честолюбивым ублюдком!

"Скажи мне, Синь. За последние семь лет, что мы вместе, ты полюбила меня? Или ты тоже держала меня для своей выгоды?" Теперь настала очередь Гон Ицзюня спросить.

Лу Синь была поражена его вопросом, но ее лицо никогда не показывало реакции, так как оставалось бесстрастным. На мгновение воцарилось молчание, прежде чем она честно ответила. Он наконец-то прояснил отношения между ними, и ей оставалось только ответить ему.

"Я никогда не любила тебя, " это прозвучало почти как шепот, но Гон Ицзюнь ясно расслышал его.

Как будто стыдясь того, что она сказала, Лу Синь избегала его взгляда и смотрела куда-то в сторону. Она никогда не знала, что такое любовь, пока не встретила Шэнь И. Они были женаты уже около полугода, и она не могла найти в себе силы пожалеть о том, что была с ним.

Ей было стыдно, хотя она понимала, что она также использовала Гон Ицзюня в течение долгого времени, когда они были вместе. Семь долгих лет со своим партнером, и ни разу они не были близки друг с другом, за исключением нескольких украденных поцелуев между ними.

Гон Ицзюнь усмехнулся в ответ. Он давно ожидал этого от нее.

"Как жестоко с вашей стороны, мадам Шэнь."

Глава 455

Лу Синьби склонила голову набок и положила щеку на ладонь.

"Мы квиты, Мистер Гон, но зачем передавать рецепты моего отца семье Ань?"

"Я должен был как-то отплатить им за доброту," ответил он. "Я дал им только те рецепты, которые запомнил из первой книги."

Глаза Лу Синьби сузились. Она отказывалась легко поддаваться на его ложь.

"Уверяю тебя, я не воспроизводил и не копировал все содержание." Гон Ицзюнь настаивал: "твой муж может свободно проверить мои вещи дома и исследовать меня. Только, пожалуйста, на этот раз, не могли бы вы отпустить семью АНЬ? Они не сделали ничего, что могло бы тебя обидеть. Это я дал им рецепты твоего отца."

"Молить о чьей-то безопасности? Это так не похоже на тебя, Гон Ицзюнь." Ее взгляд метнулся к Люцинь, которая была занята тем, что вытирала прилавки дочиста.

"Она тебе нравится..." Она весело улыбнулась, но Гон Ицзюнь не сказал ни слова, чтобы подтвердить или опровергнуть то, что она сказала.

"Это моя вина. Пожалуйста, скажи президенту Шэнь, чтобы он не втягивал в это дело Ань Люцинь и ее семью..."

"Они уже вовлечены, Гон Ицзюнь. В тот момент, когда они использовали рецепты моего отца, они уже влезли в это дело", напомнила она ему.

"Тогда скажи мне, что я должен сделать, чтобы вы отпустили их? Лу Синьби, я знаю, что поступил с тобой неправильно, но Ань Люцинь и ее семья невиновны."

"Ты не хочешь, чтобы они были замешаны, но ты дал им рецепты?" Лу Синьи усмехнулась: "Как глупо с твоей стороны, Гон Ицзюнь? Разве ты не рассчитывал на то, что мы не узнаем?"

Действительно, Гон Ицзюнь не думал, что снова встретится с Шэнь И и Лу Синьи. Он подумал, что если будет держаться в тени в этом оживленном районе, то не привлечет внимания этой парочки. Тем не менее, судьба была жестока и привела дьявола в его парадную дверь.

"Как я уже сказал, Это не их вина, Синьи. Я готов заплатить цену, если вы позволите им использовать эти рецепты."

"Плата?" В этот момент Лу Синьи захотелось ударить его по голове. Рецепты отца были для нее очень ценны. Никакие деньги не могут сравниться с их ценностью. "Мне жаль разочаровывать вас, мистер Гон, но мы не продаем права на использование наших семейных рецептов." Она презрительно усмехнулась.

Однако мужчина даже не вздрогнул от ее слов, как будто уже ожидал, что она откажется.

Лу Синьи окинула кафе внимательным взглядом. Оно казалось немного пустым с его мягкими белыми стенами и старыми деревянными стульями, но атмосфера была хорошей и не удушающей.

"Ты нашел себе хороший дом. Твоя мать знает, что ты здесь?"

"Нет. Мы не разговаривали с тех пор, как она уехала из столицы."

Лу Синьи усмехнулась. Ах, так после того, как их бизнес закрылся, Сюань Шу уехала, не взяв с собой сына? Ничего себе, у Гон Ицзюня есть бесстыдная мать.

"У меня нет никакой просьбы, кроме этой, Синьи. Я уже выучил свой урок на горьком опыте. Хотя я не уверен, что наступит день, когда я снова смогу ходить, я хочу сделать все возможное, чтобы отплатить за доброту их семьи."

С момента открытия кафе именно он проверял движение денежных средств в бизнесе, следя за тем, чтобы их потери были минимальными.

Лу Синьи долго смотрела на него, думая, действительно ли он передумал. Неужели такой человек, как он, может измениться за такой короткий промежуток времени?

Ну, было так много вещей, которые могли произойти за три месяца. Увидев его снова калекой, застрявшим в инвалидном кресле, она поняла, что этот Гон Ицзюнь странно отличался от человека, которого она знала в прошлом.

"Синьи, я знаю, ты понимаешь, что я чувствую к Ань Люцинь. Я сделаю для нее все, что угодно, так же как и ты сделаешь все для президента Шэнь. Теперь я знаю, что не могу заставить кого-то любить. Я думал, что, дав тебе достаточно времени, ты научишься любить меня. Это никогда не было возможным...."

Лу Синьи хранила молчание и позволяла ему говорить. Она редко видела его таким уравновешенным, в отличие от тех предыдущих раз, когда она разговаривала с ним, они были наполнены криками и спорами.

"Надеюсь, ты чему-нибудь научилась за семь лет совместной жизни. Синьи, ты теперь жена. Ты уже должна знать, как правильно обращаться со своим мужчиной. Не погружайся в свои занятия и обязательства, они заставляют тебя забыть о своей ответственности как жены."

Проведя с ней много лет, Гон Ицзюнь знал, насколько настойчивой может быть Лу Синьи, если она на чем-то сосредоточится. Она будет проводить бессонные ночи и будет занята все ночи напролет, если ей нужно будет просто достичь своей цели.

"Не надо мне об этом напоминать!" Прошипела Лу Синьи. "Я знаю, что мне нужно сделать."

"Если ты так говоришь"

Снова воцарилось молчание.

"Ты готов сделать что-то взамен?"

От вопроса Лу Синьи у Гон Ицзюня отвисла челюсть. Значит ли это, что она готова отпустить семью Ань?

"Если есть что-то еще, что я могу сделать, тогда я приму твоё условие," ответил он.

"Разве последняя компания, в которой ты работал, не сотрудничала с Redux Entertainment? Мне нужны все подробности, которые ты можешь собрать об их финансовых операциях и инвестициях, в которых они участвовали. Если ты знаешь что-то об их скелетах в шкафу, то это было бы намного лучше."

В ее глазах была такая ярость, что Гон Ицзюнь почувствовал себя неловко. Как будто он смотрел на демонессу, планирующую нанести удар в любой момент. Он видел эту ее сторону только дважды, когда они были в поездке, и кто-то оскорбил Мэн Цзяо в ее присутствии.

Однако женщина, сидевшая напротив него, была еще более смертоносной, чем когда-либо.

Redux Entertainment? Неужели семья Си чем-то обидела Лу Синьи или семью Шэнь?

"Мы раньше работали с Redux Entertainment. У меня все еще есть связи с моими коллегами. Тебе нужно только сказать мне, какая информация вам нужна о них. Я не могу вернуться к работе в таком темпе." Он указал на свои искалеченные ноги. Даже если он найдет работу, то, скорее всего, будет консультантом.

"Я могу попросить мужа убрать тебя из черного списка в столице, но это не гарантирует, что ты легко найдешь работу в будущем."

"Я не прошу, чтобы меня больше не включали в черный список, Синь. Меня беспокоит только то, что ты подашь в суд на Ань Люцин из-за рецептов своего отца и навлечешь беды на ее семью."

"Гон Ицзюнь, когда это я доставляла неприятности другим? Это они постоянно вставляли у меня на пути и неоднократно испытывали мое терпение, " возразила она. "Что касается Ань Люцин и ее семьи, то я уверяю тебя, что не стану ничего предпринимать против них, если ты соберешь необходимые мне документы. То, как ты это воспримешь, меня не касается."

Лу Синь встала и поправила свою черную куртку. Шэнь И оплатил их заказ, прежде чем выйти на улицу, так что на этот раз ей не нужно было платить.

"На следующей неделе я пришлю кого-нибудь проверить, как идут дела. На этот раз тебе лучше сдержать свое слово, Ицзюнь. Мое терпение на исходе. На этот раз тебе лучше не нарушать своего слова." Она предупредила его, прежде чем выйти из кафе, чтобы встретиться с мужем на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1197690>